

Космонавтика – опора для молодежи

В 2015 году празднования Дня космонавтики приурочены к 50-летию выхода Алексея Леонова в открытый космос и 40-летию первого международного полета «Союз-Аполлон».

В Санкт-Петербурге прошло множество мероприятий, посвященных этой дате. Состоялся торжественный митинг у памятника

К. Э. Циолковскому, почетным гостем которого был Герой России, летчик-космонавт Андрей Борисенко.

В Петропавловской крепости прошли показательные старты моделей ракет. В рамках празднования, были представлены картины, написанные летчиком-космонавтом А. Леоновым в соавторстве с народным художником РСФСР А. Соколовым, была организована фотовыставка «50 лет в открытом космосе», для детей работали уникальные мастер-классы.

*О том, какие события происходят в космической отрасли, и как развивается отечественная космонавтика, рассказал петербургским журналистам в ИТАР-ТАСС **Сергей КРИКАЛЕВ** – Герой Советского Союза, первый Герой России, летчик-космонавт, установивший мировой рекорд по общей продолжительности пребывания человека в космосе – 803 дня 9 часов 41 минута.*

– **Повлияли ли изменения в политической сфере на сотрудничество России и США в сфере космоса?**

– Нет, не повлияли. Особенно в пилотируемой части, потому что мы летаем на одних кораблях, и когда начались политические трения, американские и наши специалисты обменялись мнениями, что мы делаем дело гораздо более важное, чем сиюминутные политические вещи. Космонавтика – опора для молодежи, это вещь не только техническая, философская, но и мировоззренческая и, поэтому, сотрудничество продолжается. Американцы готовятся у нас в Звездном городке, наши космонавты, в свою очередь, ездят в Хьюстон, группы инженеров работают и там, и здесь, в пилотируемой космонавтике сотрудничество продолжается, как и раньше.

– **Как будет развиваться космическая отрасль в России в 2015 году в Северо-Западном регионе?**

– На космическую отрасль Северо-Запада работают многие предприятия, и, кстати, кроме предприятий, которые изготавливают оборудование, аппаратуру или спутники, у нас есть не менее важная задача, как подготовка кадров. Здесь достаточно много вузов, где готовят инженерные кадры. Не менее важным, я считаю, и ту работу, которую проделывают общественники для профориентации молодежи, чтобы космонавтика не закончилась в 2015 году, а развивалась дальше, и ее было кому развивать. Несмотря на то, что космонавтов-петербуржцев меньше, чем космонавтов из Москвы, но активная деятельность, которая здесь проводится, вызывает уважение, особенно в сфере подготовки кадров и мотивации молодежи к занятиям космонавтикой.

– **Как Вы можете охарактеризовать то, что сейчас происходит вокруг строительства нового космодрома «Восточный»?**

– Работы по строительству ведутся, но с некоторым отставанием от графика. Первый пуск ракеты-носителя планировалось осуществить в конце этого года, но состоится он или нет, сказать трудно, сейчас прикладываются большие усилия к тому, чтобы нагнать этот график. Привлечено внимание руководства отрасли, правительства, включена «тяжелая артиллерия» для того, чтобы осуществить этот проект. Космодром имеет большое значение и очень важен для страны, даже если он и будет сделан с некоторым отставанием. Масштаб его огромен, так как создается не только новая стартовая площадка, это еще и развитие региона – Дальнего Востока.

– **Сейчас много сообщений о том, что Россия принимает участие в проекте полетов на Марс и Луну, есть ли такие планы?**

– Планы есть. Было проведено большое публичное обсуждение, когда решалось, лететь сначала на Марс, а потом на Луну или наоборот. Были аргументы за и против обоих проектов, но сейчас направление выбрано и утверждено, оно подписано на уровне президента. Согласно этому документу, первым шагом будет полет в направлении Луны, создание окололунной инфраструктуры, освоение Марса – следующая перспектива, в этой же линии стоят и исследования астероидов.

– **Сейчас большой ажиотаж вокруг полета на Марс. Ваше мнение по поводу серьезного международного проекта Mars One?**

– Я бы не называл его серьезным. Мое мнение, что это проект, в основном, связанный с пиаром конкретных людей и конкретной программы, никакого серьезного отношения к исследованию Марса он не имеет. Мне уже задавали вопрос, как я отношусь к тем людям, которые настолько замотивированы, что

готовы лететь в один конец, и что может быть таких людей надо принимать в отряд профессиональных космонавтов. И мой ответ таков: тот, кто с большим энтузиазмом ринулся в этот проект, вряд ли получит медицинское одобрение об участии в нормальной космической программе, потому что склонность к суициду — это первое противопоказание для участия в серьезных программах космических исследований. Говорить о том, что мы не думаем, как вернуться назад, это неприемлемо.

— Геннадий Падалка в данный момент находится на МКС и его пребывание в космосе должно стать новым рекордом по суммарному пребыванию человека в космосе. Вас это подстегивает, чтобы вернуться в космос и остаться «человеком-рекордом»?

— Установление рекордов не является самоцелью. Я летал не для того, чтобы устанавливать рекорд, а для того, чтобы делать свою работу. Там был острый момент, после аварии шаттла экипажи были сокращены до двух человек и нужны были опытные люди, которые могли бы выполнять работу целиком на российском и американском сегменте без особой поддержки. Поэтому тот полет был не для установления рекорда, а для того, чтобы выполнить поставленную задачу. В полете, который выполняет Гена (Г. И. Падалка — *прим. ред.*), своя работа и свои задачи, и если все пройдет нормально и по плану, то рекорд должен быть превышен. Однако, если появится что-то новенькое, если это будет новая и интересная работа, но опять же, не для того, чтобы установить рекорд, а для того, чтобы принять участие в испытаниях, что является частью нашей жизни и профессии, то я бы с удовольствием принял участие в следующем полете, независимо от того, будет он коротким или длинным.

— Что ожидает космических туристов, что поразит человека, который полетит в космос и что заставит пожалеть о потраченных деньгах?

— Я летал с одним из таких участников космического полета (Г. Олсен — *прим. ред.*). Люди платят большие деньги за совершение полета, и в отличие от того, что мы привыкли видеть людей из шоу-бизнеса, на свой полет он заработал деньги самостоятельно, на высоких технологиях. По образованию Олсен — физик, и надо сказать, что он с большим романтизмом отнесся к полету и с большим удовольствием летал. После полета мы с ним виделись, и он рассказал, что занимается образовательно-воспитательными программами.

Что поражает каждого участника космических полетов, это — красота нашей Земли, и это веская причина для того, чтобы слетать в космос. Кроме того, длительная невесомость, возможность полетать по станции... Здесь много что удивит, причем многое поражает не только туристов, но и космонавтов, в первый раз оказавшихся в космосе.

Теперь, что касается вопроса о космических туристах. Сейчас на станции непрерывно находится шесть человек и возможности для туристов фактически ис-

черпались, нет «свободных окон». Однако, экспедиция, которая планируется на этот год, является исключением из правил. Миша (М. Б. Корниенко — *прим. ред.*) отправился на годовой полет и ему будет необходима смена на следующую экспедицию. Таким образом, появилась возможность для одного из туристов.

Кроме пилотируемых полетов развиваются и другие программы. Ведутся работы по суборбитальным полетам, что дает возможность подняться на большую высоту и испытать на несколько минут невесомость. Но надо отметить, что существует большая разница между суборбитальным полетом и тем полетом, когда мы выходим на орбиту.

Также есть проекты строительства космического отеля. Все вышесказанное относится к бизнес-проектам и насколько этот бизнес окажется успешным, сейчас трудно сказать. Но ясно одно, что космонавтика будет развиваться, и вопросы о возможности принятия участия в полетах простых людей, не профессиональных космонавтов, будут решаемы.

— Как на Ваш взгляд, насколько популярна профессия «космонавт» у молодежи?

— Был спад интереса и внимания к космонавтике. Это было связано с изменением приоритетов в государстве, в воспитательном процессе, но сейчас ситуация выравнивается. Возвращается интерес молодежи к технике, космонавтике и профессии «космонавт». Да, в советское время тысячи ребят или сотни тысяч хотели стать космонавтами, сейчас сотни, но эти ребята ничем не хуже нашего поколения и поколения до нас.

— Как Вы считаете, нужна ли астрономия в школе?

— В школе помимо того, что даются фактические знания, еще учат людей видеть немножко дальше, за горизонт. Астрономия была одним из тех предметов, на котором учителя, кроме того, что давали информацию об устройстве нашего мира, еще учили и мечтать. Поэтому я считаю, что с точки зрения перспективы, такой предмет как «астрономия», обязательно должен быть в школе.

— Как космонавты работают с молодежью?

— Начиная с выступления в школах, в вузах перед молодыми специалистами, кто-то пишет книги, кто-то принимает участие в разного рода конкурсах. К нам в Звездный городок и в Центр управления полетами приезжают молодежные группы, которые хотят познакомиться поближе с этим делом, и космонавты также принимают в этом участие. Многие из нас участвуют в тех экспериментах, которые молодежь готовит на земле, и это соучастие в совместной работе является хорошим стимулом для серьезного увлечения космонавтикой.

Подготовила Юлия Шевитятикова.